

ТРУД—ДЕЛО НАШЕЙ ЧЕСТИ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Советский МЕДИК

Орган парткома, ректората, комитета комсомола, профкома и месткома Минского государственного медицинского института.

№ 34 (273) / Суббота, 10 ноября 1962 г. / Цена 1 коп.

Наши маяки

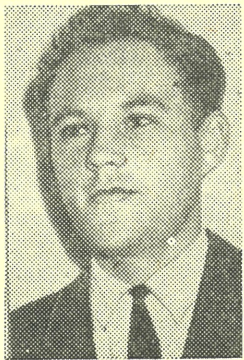
Стоит расшевелить душу честному трудого, зажечь его инициативу, как он сразу увлекается за собою других, становится образцом для товарищей. О таких обычно с гордостью говорят: «Это наши маяки!»

Кто же эти маяки в нашем коллективе? Это те коммунисты и комсомольцы, те юноши и девушки, кто любит трудиться. Их не пугает ни физический труд, ни общественная работа, ни учеба. Им все по плечу.

Вот взять, к примеру, студентку 3-го курса Л. Самсонову. В зачетной книжке этой девушки стоят одни пятерки. С первого курса Люда принимает активное участие в общественной работе. Являясь комсоргом потока, она в одном строю с комсомольцами швыряла лопатой землю

на стройках города, носила кирпич, камни, песок, доски, трубы и т. п. Словом она не командовала, не отдавала распоряжения, а личным примером вела за собой массы. Вот за это Люда и награждена Почетной грамотой комитета комсомола. Побольше бы было у нас таких вот Самсоновых, то не приходилось бы нам разбирать персональные дела студентов-медиков.

А вот комсомолец Чудаков А. (3-й курс). И хотя Александр имеет семью, но он по-прежнему активно занимается общественной работой (был членом комсомольского бюро потока, а сейчас избран профсоргом потока). За отличную учебу т. Чудаков получает повышенную стипендию. В его комнате на книжной полке не

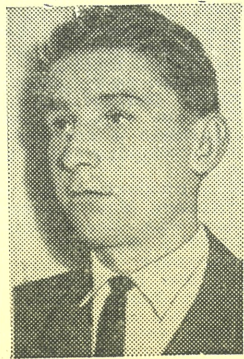
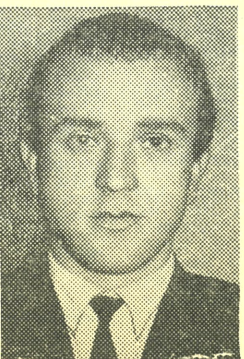
зря красуется двухтомник «Простые люди» — это памятный подарок от комсомольского бюро потока за отличную учебу и активное участие в общественной работе института. За летнюю работу Александр награжден Почетным листом Минского горкома комсомола. Думается, что взятый темп в труде товарищ Чудаков выдержит до самого окончания института и на участке будет работать все с той же комсомольской энергией и юным задором.

Хорошо знают на стоматологическом факультете небольшого роста, светловолосого юношу Николая Лещенко. Если о нем спросить, то вам каждый ответит: «Коля хороший товарищ. Мы не знаем случая, чтобы он отказал в помощи кому-нибудь

из студентов. Он везде успевает: и в учебе, и в общественной жизни. Еще не было случая, чтобы он пришел неподготовленным на занятия».

В течение месяца летом он активно работал в колхозе, за что и удостоен Почетной грамоты комитета комсомола. То же можно сказать и о Залуцкой Г. (3-й курс). Оправдали доверие комсомольцев на должности комсоргов групп Прехеда, А. Пармон Е., Волкова Л. и др. Это по ним равнялись студенты во время летних работ на благоустройстве города, а затем и на уборке картофеля в колхозах.

А сколько таких добросовестных, скромных и честных трудяг найдется в каждой группе, на каждом потоке, в целом по институту — сотни. Они-то, незаметные трудолюбцы, и являются маяками в нашем продвижении вперед на пути построения коммунизма. По ним, нашим правофланговым, мы держим равнение.

ОТЛИЧИЛИСЬ!

За хорошую организацию труда и добросовестную работу во время летних каникул на благоустройстве города Минска награждены:

а) Грамотами Минского ОК ЛКСМБ

Зборовский Э. (2-й курс), Помялов В., Яромчик А. (3-й курс).

б) Почвальными листами Минского ГК ЛКСМБ

Швед И., Чудаков А.,

Жуковская В. (3-й курс), Тищенко А. (2-й курс).

в) Почетными грамотами комитета ЛКСМБ МГМИ

Пармон Е., Лещенко Н., Самсонова Л., Соловей Р., Метлицкий В., Залуцкая Г. (3-й курс); Михолап И., Ноздрева Т., Колосовская И., Рошкетаяева М., Надиевская А., Рудковская В., Грак Н., Ошеров А., Потацкий Б., Воеводский В. (2-й курс).

В. РОДИН.

НЕ ПОДВЕЛИ СЕБЯ,

Несколько скептически встретил колхозный бригадир тринадцатую группу второго курса, приехавшую на помощь хлеборобам. Хоть он и старался быть приветливым, в его нахмуренных бровях можно было прочесть: «Эх и помощников прислали!.. То и дело скажут: «Фу, какая грязь в поле. Давайте перчатки, мы не можем голыми руками в земле ковыряться...»

Но вскоре бригадир убедился, что его опасения были напрасными. Уже с первого дня студенты-медики с огоньком взялись за дело. Если до приезда студентов на транспортировке клубней с поля было занято только две подводы, то теперь втрое увеличилось количество ездовых и те не успевали. То и дело роптали девушки:

— Вы, ребята, спите, что ли на колхозном дворе? Почему так долго задерживаетесь?

Пример в труде показывали Колоскова В., Севрук В., Иванчикова Е., Рафалович Х., Будильникова С., Замотаева Р., Баркан А. и многие другие. За день они убрали клубни с площади 0,04 га, что составляет сменную норму для хорошо втянутого в физическую работу человека.

Добросовестно относились к порученному делу и юноши. На их долю выпала закладка силоса для общественного скота. Энергично орудовали вилами, лопатами и прочими нехитрыми приспособлениями Н. Луцкий, Л. Немкович, М. Кучура и В. Карканица возле силосных ям. Кто-то, а эти юноши знают теперь, что тяжелее: мешок силоса или мешок картофеля. Не одну сотню тонн сочной душистой зеленой массы перевернули они своими мозолистыми руками. За их труд будут благодарить их и артельные животноводы, и доярки, да и мы

НА СНИМКЕ: первокурсник Григорий Арленок (6-я группа) на распахке картофеля.

Фото П. КОНЦЕВОГО.

ПОМОГЛИ ХЛЕБОРОБАМ

— те, кто будет пить молоко и есть масло. Мы помогли колхозу, а колхоз больше продукции поставит государству. Значит больше продуктов питания пойдет в торговую сеть. Спасибо скажут жители городов. Частичку этого «спасибо» мы можем отнести и на свой счет, так как и наш трудовой вклад есть в этих продуктах.

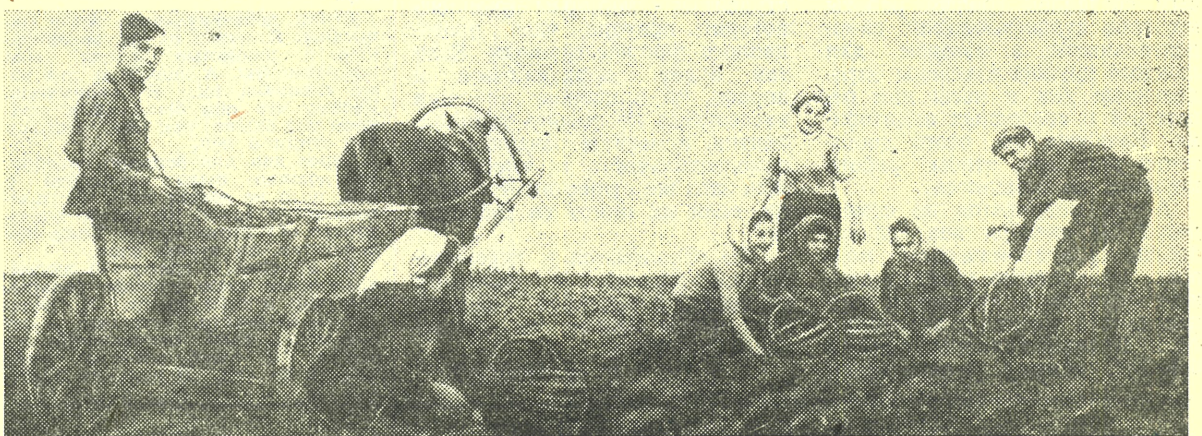
Когда второкурсники уезжали из колхоза, скупой на слова бригадир сказал:

— Спасибо, товарищи, за помощь. Приезжайте и на будущий год, встречать будем, как своих родных сыновей и дочерей. Вы достойны этого.

— Обязательно приедем. Но не хмурьте бровей при встрече, папаша, — сказал одна из бойких девушек.

— А у нас, дочка, цыплят по осени считают. Словом, приезжайте.

В. ВОЕВОДСКИЙ, студкор 2-го курса.

НА СНИМКЕ: студенты шестой группы 1-го курса В. Барташевич, В. Уласович, И. Кузнецова, Г. Гладкевич, Н. Галенко, В. Акуленко и Н. Тетерук на уборке картофеля в сельхозартели имени Куйбышева Пуховичского района.

Фото П. КОНЦЕВОГО.

СЛАВНО ПОТРУДИЛИСЬ

Как приятно после трудового дня отдохнуть под сенью мирно шумящих деревьев, остановить свой утомленный взгляд на яркой зелени кустов и пышных клумбах. Кто не испытывал в такие минуты чувства благодарности, наполняющего человека, к тем, чьими руками возвращено это. Но еще приятнее сознавать, что парк или сад, в закладке которого ты принимал самое активное участие, будет местом отдыха многих хороших людей.

В воскресный день обманчивое солнце робко проглядывало сквозь тучи, когда комсомольцы 1-го потока 4-го курса, вместе со студентами других курсов собрались к анатомическому корпу-

су. Стройными рядами направились они в парк имени 40-летия ВЛКСМ. Шли, весело переключаясь, громко звучали комсомольские и лирические песни. Проходя по Ленинградской, студенты, шедшие на воскресник, вдруг начали смеяться, свистеть, скандировать: «Сач-ки! Сач-ки!»

В чем дело? Оказывается, эти выкрики адресовались тем нашим товарищам из общежития № 2, кто, высунувшись из окон, праздно глазел на идущих.

Дружно взялись за работу студенты-медики. Мелькали кирки, звенели лопаты, глухо ухали лопы, долбя гранитной плотности грунт. Вот раскрасневшаяся Ида Коваленко копает яму под липу.

— Отдохни, — говорят ей Маша Бахта и Лина Самосюк.

— Кончил дело — гуляй смело, — шуточной отвечает Ида.

А вот стоит, задумавшись у выкопанной для дерева ямы, белокурая девушка и, глядя вдаль, вслух рассуждает:

— Нужно запомнить, — говорит Валя Васильева, — деревья, которые мы посадили. Когда станем врачами, придем посидеть, помечтать под тенью крон «своих» деревьев. Вспомним студенческие годы, веселые походы и вот этот наш воскресник. — И всем немного грустно стало от неумолимого бега времени, но вскоре опять раздался шуток, со всех сторон слышались смех, песни.

С подъемом трудилась комсомольцы-медики на воскреснике по посадке садов и парков в родном Минске. Но надо напомнить и об отсутствовавших без уважительных причин: Безручкин В. (2-я гр.), Крючкова В. (2-я гр.), Осадчая Н. (10-я гр.), Тесовец Н. (3-я гр.), Алексеева В. (21-я гр.), Чернявская (4-я гр.). Об этих товарищах стоит поговорить на групповых комсомольских собраниях. Надо потребовать от них отработать пропуск. Раз воскресник — значит, все должны принимать участие в нем. На то он и называется комсомольско-молодежным воскресником.

Л. ГАСИЕВА, студкор 4-го курса.

ПОЧЕМУ ТАК СКУЧНО ЖИВЕТ НАША ГРУППА?

Наша, шестая, группа живет как-то серо, однообразно, скучно. У нас, конечно, теперь горячее время, время напряженной подготовки к переводным госэкзаменам, которые в эту зимнюю сессию нам придется выдерживать. Поэтому свободного времени очень мало. Но тем не менее и это время, эти часы досуга мы почему-то не умеем хорошо провести.

На занятиях-то мы все вместе. Но вот окончились занятия и что же? Все ушли, кто куда... Каждый живет какой-то отдельной жизнью. В текущем учебном году в группе не было ни одного культпохода в кино, не говоря уже о театрах. Да что в этом году! В прошлом году у нас только единственный раз состоялся культпоход в кинотеатр. И то какой же это «культпоход», если из 29 участвовало всего лишь 12 человек? На протяжении целого года у нас не было организовано ни одного диспута, где бы студенты могли вместе обсудить какую-либо интересную книгу, поспорить на тему дружбы и любви. Да разве ж мало других не менее интересных тем?

Групповые комсомольские собрания проводились как-то

неинтересно, точнее всего односторонне, неактивно.

А почему бы «треугольнику» группы не организовать собрание так, чтобы оно проходило живо, весело, интересно и увлекательно?

Почему наш профорг группы А. Рыбак свел свои обязанности организатора только к сбору взносов? Мы слышим его голос только раз в месяц, когда получаем стипендию: «Товарищи, уплатите профсоюзные взносы!» Только и всего.

Вообще, скучно жила наша группа в прошлом учебном году, пока так и теперь. Если так будет продолжаться и дальше, какие же мы комсомольцы после этого? В жизни человека юность и студенческие годы бывают только один раз, они пройдут быстро-быстро, и неужели же после окончания института придется вспоминать только об этих плохо проведенных часах досуга, о нашей односторонней, неинтересной, серой жизни группы?

В чем дело, товарищи комсомольские, профсоюзные и партийные вожаки? Кто виноват? Скажите свое слово.

А. ШАВЛОВСКАЯ,
студентка 2-го курса.

ДЛЯ ЧЕГО СОСТАВЛЯЮТ ГРАФИКИ?

За дело певцы, танцоры, музыканты! — так призывает нас передовая статья одного из последних номеров «Советского медика».

Статья эта нашла отклик в сердцах студентов. В последние дни заметно активизировалась работа в кружках художественной самодеятельности. Взяться за дела и мы, участники танцевального коллектива. Но увы! Нам негде репетировать. Заведующим учебной частью института тов. Столяровым составлен график работы кружков художественной самодеятельности, в котором для каждого кружка отведены определенные дни и часы для репетиций в свободных аудиториях. Казалось бы, этого достаточно для того, чтобы работа кружков не срывалась.

А что получается на самом деле? 30 октября все мы собрались в анатомическом корпусе, где согласно графику должна была быть репетиция танцевального кружка в аудитории № 2. Пришли танцоры, пришел баянист, пришел руководитель

кружка, а аудитория занята: там читают лекцию «О международном положении». Да, мероприятие нужное, но ведь аудитория № 2 в это время была забронирована для танцевального кружка. К тому же с противоположной стороны в эти часы пустовала свободная аудитория № 1, где с успехом можно было прочитать лекцию, а танцевать там нельзя. В результате такой нераспорядительности со стороны тех, кто распоряжается аудиториями, студентам-танцорам пришлось потерять полтора часа драгоценного для нас времени. Если так будет продолжаться и впредь, то в скором времени распылится не только танцколлектив, а вообще зачахнет вся самодеятельность в институте. Для чего же существуют графики, если их никто не соблюдает?

Мы обращаемся к художественному совету и парткому института с просьбой помочь нам, чтобы больше не срывалась репетиция.

Р. ГЕЛЬМАН.

Романтика и будни нашей профессии МЫ, ВРАЧИ...

Публикую статью Виталия Коротича, редакция газеты «Советский медик» открывает на своих страницах большой разговор о долге советского врача, о взаимоотношениях между больным и доктором, о чуткости, такте и человечности людей в белых халатах, об учебе и знаниях медиков, о проблемах подготовки молодых специалистов.

Редакция обращается ко всем читателям нашей газеты принять участие в этом нужном разговоре. Вдумайтесь, товарищи, в статью молодого врача, оглянитесь вокруг, составьте желаемое с действительностью и у вас появятся интересные мысли, полезные предложения.

Ждем ваших откликов, товарищи ученые, педагоги, врачи, студенты и пациенты.

на это знание. Очень страшное право.

...Большой на руках подтянулся к окну своей палаты и вывалился из него. Санитарка заметила только последние движения человека, сползающего по подоконнику, и громко вскрикнула. Он не устоял, он лежал на крыше пристройки, навалившись на нее с небольшим нипом, и даже издавала слышно видноту, что лежит человек, у которого сломано плечо. Я не знаю, что чувствовал врач, лечивший этого больного, молодого еще, но уже заканчивающего свою жизнь. Я не знаю, зачем он дал понять больному, что тот больше не встанет на ноги.

Человек лежал на крыше пристройки. Он хотел прожить на день меньше, чем мог. Это очень страшное право — то, которое я получаю вместе с именем «врач». Право все знать — оно выдается вместе с обязанностью взвешивать каждое слово. Право на чужую жизнь. Обязанность распределять дни своей жизни между незнакомыми тебе людьми. Между всеми поровну. Даже между теми, кто несимпатичен тебе.

Я очень люблю свою профессию. Работа эта очень трудная, и я горжусь тем, что она трудная. Я не знаю иной профессии, где столь тесно сплелись бы вопросы морали и профессионального мастерства. Может быть, еще в профессии писателя...

Мне доверяется человек. Доверяется лишь на том основании, что в дипломе написано: «Получил квалификацию врача», — поэтому он, больной, вручает мне свою жизнь.

И еще я люблю профессию врача за ее незаметность. За ту честную усталость, которая приходит в конце борьбы за жизнь. Даже подвиг здесь становится настолько обыденным, что его почти не замечаешь. Я читал много заметок о ставеках, по суткам не отходящих от печей, но я не помню, чтобы подвигом назвали поведение врача, неделями сидящего у постели больного человека. Это как на войне, когда смеются все привычные нормы поведения. А врач всегда на войне.

Для меня врач — комплекс не только профессиональных, но и моральных качеств. Я уверен, что для всех это так. Я ищу слово, которое может наиболее полно обобщить эти качества. Бескорыстие... Самоотверженность... Готовность к подвигу... Что еще? Что главное?

Может быть, милосердие? Пожалуй, милосердие.

Ты всегда на работе. Где-то в клинике спят люди, доверившие тебе свою жизнь. На прием в амбулаторию приходят люди, которые нуждаются в твоей помощи. Мне кажется, что врачом себя можно чувствовать лишь тогда, когда ты ощущаешь потребность оказывать помощь людям. Это нельзя назвать долгом — слишком казенно. Ты никому ничего не должен по закону. Ну, учили тебя, ну, выдали диплом. Юридически ты поступаешь согласно правилам, выписываешь рецепты, торопишь больного с его рассказом, потому что за время, отпущенное тебе для поликлинического приема, ты должен принять больше десяти человек... Все правильно, и все-таки ты не врач, пока не поймешь, насколько ты этим людям нужен.

Останься после работы, но выслушай больного до конца. Не мешай ему поверить, что ты заинтересован в его судьбе, не дай ему разочароваться. Будь милосерден.

Моя профессия не может существовать без доверия. Но не только оно. Если люди, занятые работой в больнице, плохо относятся друг к другу, — прежде всего это отражается на их пациентах. Здесь бывают самые неожиданные ситуации.

Утром тебе заявляют, что надо лететь для консультации боль-

ного — вызов по санавиации, — и ты летишь, оставив кому-то из сослуживцев свой билет на вечерний концерт Рихтера. О концерте даже говорить неудобно. Здесь ничто не может приниматься во внимание, и это правильно.

Тебе никто не окажет доверия, если заметишь, что медицина тебе в тягость. Это профессия из тех, которые избирают на всю жизнь, не сохраняя права на сомнение. Любовь к другим людям становится приметой профессии, если ты медик, и надо быть способным на такую любовь и достойным ее. Если больные теряют веру в тебя, подумай над каждым из своих слов и поймешь, в чем ты провинился перед ними. Ты плохой врач, если тебе не верят, и нет тебе оправдания.

Я начал свой рассказ с двух невеселых историй о людях, унававших правду. Имели они право ее знать?

Это один из тех вопросов, разрешение которых много значит для врача. Слова «я бессилён» — преступление или целесообразная истина? Ответ может показаться легким только со стороны. Когда входил в палату, надо заставить себя поверить в то, что неизлечимые больные излечимы, и поверить настолько, чтобы убедить больного в этом.

Кто внушил мне, что ложь бывает мудрой? Не знаю. Меня не учили этому в институте; отношения с человеком строятся по нормативам, выработаемым самостоятельным. Когда начинаешь верить в противоестественность смерти, становишься лучшим врачом. Так по крайней мере мне кажется. И не только мне. Смерть противоестественна! Я убежден, что эта мысль заставила врачей верить в немислительные исцеления и добиваться их. Искать пути, к ним ведущие. И слова надежды, подаренные обреченным людям, звучали, как правда.

...Парня ударили ножом. Ударил очень умело, и человек умер на сыром ночном асфальте. Его увидел врач киевской «Скорой помощи» Духин, поздно ночью возвращавшийся домой. Два часа врач делал раненому массаж сердца, дышал ему в рот, чтобы заставить работать неподвижные уже легкие. И человек ожил. Парня отвезли в больницу, перелили ему кровь — было ясно, что человеку жить. А доктор Духин ушел домой. Он не верил, что люди умирают просто так. И поэтому он не так просто уступал их смерти.

Нас не учили этому в институте. Да, наверное, и нельзя этому научить. Можно преподавать некий минимум знаний, позволяющий установить причину несложных страданий, и способы облегчения состояния страдающего человека. Это входит в понятие «врач». Но никто не выдает диплома на звание порядочного человека. Никто не присваивает этого звания. И все же дело в том, что нельзя быть врачом, будучи негодяем. Врач — это не только должность. Это и моральный долг.

Я не буду называть фамилии профессора. Он уже умер, и люди, знавшие его по научным трудам, называют его одним из величайших специалистов в своей области медицины. Ученый прожил долгую жизнь. Он был видным доцентом еще до революции и умер главой солидной научной школы.

В нашем доме жил санитар. Это был очень небогатый человек. У него тяжело болела дочь. Как раз той болезнью, одним из лучших знатоков которой был профессор. Никто ничем не мог помочь девушке. Лучшие специалисты разводили руками и вспоминали светлые имена своих учителей. Те, по их словам, тоже ничем не смогли бы помочь. Санитар пошел к профессору. Это было перед самой войной. С трудом узнав домашний адрес светила, пожилой человек позвонил у двери. Открыла горничная. Очень радушно пригласила в приемную и попросила уплатить деньги вперед. «Какие деньги?» — спросил санитар. У него не было такой суммы. Профессор мыл руки в ванной. Сквозь приоткрытую дверь виднелся профиль, запечатленный на обложках монографий. Санитар приоткрыл дверь в ванную и пожаловался на беспорядочность горничной, позорящей хозяина дома. Глава научной школы стряхнул капли воды с белых рук и сказал: «Так ходите в поликлинику!» И запер дверь ванной.

Я присутствовал на юбилее этого ученого, я знаком со многими людьми, знавшими его лично. Это был один из самых больших в мире специалистов за последнюю сотню лет. Он сделал открытия, проложившие новые пути в медицине. Но мне он неприятен.

Мне возражали: не может быть профессор устраивать приемный покой из своей квартиры. Этак у него полстраны перебивать захочет. Не знаю. Только, по моему, это — счастье ведь, что хотя бы лечиться именно у тебя и к тебе идут.

Виталий КОРОТИЧ

(Окончание следует.)

Редактор Б. КОЗЛОВ.

НА СНИМКЕ (слева направо) студентки 2-го курса Нина Панченко, Нина Белейчик и Жанна Тарасик за подготовкой к очередному занятию по анатомии. Фото Л. ГИГЕВИЧА.